

нисходящим тоном с градуированным повышением регистра его начала от низкого, среднего до полного нисходящего тона. Замедление темпа в последней синтагме звучит как итоговое завершение всему сказанному ранее: *Your bank wants to see the figures.* | *Your partner wants to see the plans.* | *Your client wants to see the results.* | *Your girlfriend just wants to see you.* | *We can help you with the first three.* | *But number four is up to you (Siemens).*

Следует отметить, что представленные в работе варианты ЯИ не отличаются семантическим или грамматическим нарушением языковых канонов, поскольку основное внимание при анализе текстов было акцентировано на их фонетическом (звуковом и просодическом) оформлении, как факторе осознанного выделения оценочно-эстетической функции ЯИ с установкой на преднамеренное создание комического эффекта.

Таким образом, языковая игра, трактуемая как осознанное и целенаправленное и в ряде случаев ненормативное употребление языковых единиц, является проявлением прагматической установки в информационном тексте на привлечение внимания реципиента для достижения эффекта воздействия на его интеллектуальную и эмоциональную сферу. В результате ЯИ возникает своего рода игрема, понимаемая как коммуникативная единица, представляющая собой языковую аномалию того или иного уровня языковой системы, функционирующую в ассоциативном игровом поле, где фонетический аспект ее реализации играет далеко не последнюю роль.

Л. Д. Маркарова, Д. Л. Новикова

ВАРИАТИВНОСТЬ ТОНАЛЬНЫХ КОНТУРОВ В УСЛОВИЯХ ИДЕНТИЧНОЙ ПУНКТУАЦИОННОЙ СЕГМЕНТАЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ

Важная роль пунктуации в фонетической интерпретации письменного текста доказана в многочисленных исследованиях, посвященных проблемам соотношения пунктуации и просодической структуры высказывания. Экспериментально установлена способность пунктуационного оформления определять локализацию и выбор типа внутрифразового синтагматического членения и мелодического типа синтагмы. Наиболее общим выводом проведенных исследований является заключение о том, что интонационная (просодическая) структура высказывания при чтении вслух обусловлена его пунктуационным оформлением. Следует указать при этом, что с точки зрения обучения иностранному языку знаки препинания могут выступать, с одной стороны, как средство оптимизации процесса чтения вслух, а с другой стороны, как фактор, тормозящий данный процесс, вследствие различий в пунктуационных системах родного и изучаемого языков.

В плане просодического выражения наибольшее затруднение для билингов представляет запятая как самый многозначный знак препинания. Существует большое число синтаксических конструкций, требующих употребления запятой:

однородные члены предложения, вводные слова, обращения, причастные обороты и т. п. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение способов просодической реализации предикативных единиц в составе сложносочиненных предложений, бессоюзных и союзных. Их пунктуационное разделение является обязательным в русском и белорусском языках. В английском языке оно высоковероятно в союзных сочинительных и обязательно в бессоюзных предложениях.

Целью предпринятого нами исследования являлось определение роли логико-семантических отношений между частями сложносочиненного предложения как основного фактора, влияющего на выбор тонального контура, в условиях идентичной пунктуационной сегментации высказывания.

В качестве экспериментального материала были выбраны сложносочиненные союзные и бессоюзные предложения, предикативные единицы (клаузы) которых были разделены запятой.

Испытуемым, студентам-билингвам, для устного воспроизведения были даны фрагменты английских аутентичных текстов, содержащие названные выше типы предложений. Отобранная выборка позволяла установить особенности интонационного и пунктуационного соотношения в следующих разновидностях сочинительной связи в синтаксически сложных предложениях.

1. Соединительная (*copulative coordination*) – связь между предикативными единицами сложносочиненного предложения, при которой информация, выраженная во второй предикативной единице, расширяет информацию всего предложения: *I wanted to get some Christmas presents, and I needed to find some books for my course at college* ‘Я хотел купить подарки к Рождеству, а также мне нужно было найти учебники для колледжа’ (здесь и далее перевод наш. – Л. М., Д. Н.).

2. Разделительная (*disjunctive coordination*) – связь, которая предполагает выбор между двумя альтернативами, равноценными по информационной значимости: *You can stay at home, or you can go with me* ‘Ты можешь остаться дома или пойти со мной’.

3. Противительная (*adversative coordination*) – связь предикативных единиц в составе сложносочиненного предложения: *The exam was pretty complicated, but we managed to pass it* ‘Экзамен был достаточно сложным, но мы его сдали’.

4. Причинно-следственная (*causative-consecutive coordination*) – связь, при которой смежные предикативные единицы поясняют друг друга: *Marco doesn't speak any English, he doesn't understand you* ‘Марко не говорит по-английски, он тебя не понимает’.

Экспериментальные фразы в контекстах были записаны носителем произносительного стандарта английского языка и оценены аудиторами-информантами с точки зрения реализации в них обозначенных выше логико-семантических связей. Экспериментальный материал далее был проанализирован аудиторами-фонетистами с целью получения его просодической разметки и сравнения ее с воспринимаемой просодической структурой фраз-эталонов,

т.е. реализаций носителей языка, полученных из оригинальных аутентичных записей текстов. Важнейшим признаком для сравнительного анализа был признак внутрифразовой сегментации. В частности, важно было, прежде всего, установить соответствие локализации и типа членения между предикативными единицами, разделенными запятой.

При сопоставлении локализации членения было отмечено стопроцентное совпадение в чтении испытуемых-билингвов и носителей языка, что подтверждает роль запятой как эксплицитного сигнала членения фразы.

Аудитивный анализ экспериментального материала позволил также выявить основные тенденции в степени автономизации первой интонационной группы сложносочиненного предложения и в выборе ядерного тона в ней.

Доминирующим типом стыка, как у дикторов-носителей языка, так и у билингвов, был автономизирующий стык (|), свидетельствующий о наибольшей степени самостоятельности и завершенности отделяемых частей высказывания (100 % случаев у дикторов-носителей языка и 88 % – у билингвов).

Превалирующими типами мелодического завершения синтагмы у дикторов-носителей языка были средний нисходящий (85 %) и нисходяще-восходящий (13 %) тоны, в то время как у билингвов эти типы мелодического завершения составляли 57 и 9 % соответственно. Характерно, что при реализации данной синтаксической конструкции билингвы значительно чаще использовали низкий или средний восходящий тон (34 %), по сравнению с носителями языка, в речи которых лишь 2 % предложений были произнесены с низким восходящим тоном в первой интонационной группе. Эта тенденция особенно заметно прослеживается в речи билингвов в сложносочиненных предложениях с разделительной и противительной связью, а также в предложениях с соединительной связью, при наличии в них дополнительного значения контраста: *The 'day is /short, {and the 'work is \long* 'День короткий, а работы много'. Немногочисленные случаи (2 %), когда носители языка использовали низкий восходящий терминальный тон в неконечной интонационной группе, приходится на союзные сложносочиненные предложения с разделительным и противительным типом связи.

Наибольшее число расхождений в речи дикторов-носителей языка и билингвов отмечено в выборе типа мелодического завершения неконечных синтагм в бессоюзных сложносочиненных предложениях. Преобладающим терминальным тоном в этой позиции в реализациях билингвов был низкий или средний восходящий (75 %), в то время как дикторы-носители языка произносят подобные неконечные интонационные группы в указанных типах предложений со средним/высоким нисходящим (87 %) или с нисходяще-восходящим тоном (13 %): *You start to feel hot and \shaky, / your heart beats \faster, / your knees feel \weak / and the whole experience seems to last for\ever* 'Тебя начинает знобить; пульс учащается; ноги становятся ватными; и создается впечатление, что все это длится бесконечно'.

Семантическое содержание, присущее частям данной синтаксической структуры, отделяемым пунктуационно (,), интерпретируется билингвами как смысловая незавершенность, хотя каждая из неконечных синтагм (предикативных единиц) представляет собой синтаксическую структуру, не имеющую сигналов структурной зависимости. Таким образом, подтверждается гипотеза исследования о том, что на когнитивном уровне у билингвов семантика запятой ограничена незавершенностью, и, следовательно, многозначность запятой представляет определенную трудность в плане соотношения просодического выражения, и что обучение правильной просодической интерпретации знаков препинания является необходимым условием овладения навыками чтения вслух.

Таким образом, анализ просодии синтаксических конструкций, выражающих относительную самостоятельность и завершенность при отделении предикативных единиц в составе английского сложносочиненного предложения, выявил значительное сходство просодических структур в речи билингвов с родным русским языком и носителей английского языка, относящееся к локализации и типу синтагматического стыка. В то же время тип мелодического завершения неконечной синтагмы в речи билингвов, в отличие от носителей языка, чаще обусловлен позицией неконечной синтагмы, чем ее структурой, не имеющей сигналов зависимости, и семантической связанностью с последующей предикативной единицей. Как следствие, билингвы преимущественно выбирают восходящий или нисходяще-восходящий терминальный тон.

Л. П. Морозова

О ФОНОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ЭМФАТИЧЕСКИХ ТОНАЛЬНЫХ КОНТУРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В сегодняшних дискуссиях об эмоционально-экспрессивной составляющей звучащей речи вопрос о лингвистическом статусе экспрессивной просодии уже снят с повестки дня. Большинство исследователей признают, что экспрессивная просодия по полному праву принадлежит грамматике языка (в широком понимании слова), поскольку процесс овладения языком со всей очевидностью предполагает не только усвоение слов и синтаксических структур, но и просодических средств выражения различного рода модально-эмоциональных отношений (A. Lacheret, 2011).

В связи с этим встает вопрос о лингвистическом – фонологическом – описании экспрессивных тональных контуров, которое на начальном этапе предполагает выявление структурных признаков, обеспечивающих дифференциацию эмоционально маркированных и немаркированных мелодических структур.